

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию СТРЕЛЬЦОВОЙ Екатерины Александровны на тему «Исследовательские гранты в поле современной науки (социологический анализ)» на соискание ученой степени кандидата социологических наук, специальность: 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

Российская наука и высшее образование переживают за последние двадцать два года постсоветского развития общества непрекращающуюся череду реформ, сопровождаемых резким снижением государством прежнего уровня базового финансирования. В 90-е годы прошлого века, властями и частными лицами было создано огромное количество университетов, их филиалов, исследовательских центров и институтов, а в последние десять лет наблюдается обратный процесс их сокращения, разделения на разные классы, разряды, но при неизменном сокращении их прямого базового финансирования из бюджета страны. Научные знания, наука в целом стала невостребованной, но при этом в ней проявились новые тенденции. Это - разрыв между реальным вкладом творцов науки в потенциал страны и их плачевным материальным положением, это - разрыв преемственности поколений в науке при явном старении ее кадрового потенциала, это – введение новых форм финансирования науки. Социологи науки, науковеды фиксируют смещение духовных ценностей на второй план в науке, так как сегодня престижно стало одно: уметь зарабатывать как можно больше денег, не слишком заботясь о средствах. Как следствие наблюдается деградация нравственных отношений в науке на фоне падения ее престижа и статуса в обществе.

Указанные обстоятельства свидетельствуют, бесспорно, об **актуальности** избранной Стрельцовой Е.А. темы диссертации, выполненной профессионально и свидетельствующей о наличии высокого уровня квалификации соискателя. Появившееся в 1992-1994 г. в России множество зарубежных и несколько отечественных государственных научных фондов, предоставляющих гранты в области науки и образования, оказывали и оказывают реальную экономическую поддержку российским ученым. **Новизна** данного исследования состоит как раз в том, что соискателем осуществлен историко-социологический, сравнительный и функциональный анализ моделей грантовой системы в разных странах на разных этапах развития науки, в частности, осуществлен анализ особенностей финансирования, экспертизы заявок, отчетности, функций и перспектив грантовой системы в научном поле современной России, на базе опроса российских ученых.

Структура диссертации, состоящей из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, общим объемом в 199 страниц, удачно способствует достижению поставленной соискателем цели: социологический анализ места и роли исследовательских грантов в поле современной науки. С самого начала хочу отметить, что поставленные перед собой задачи для достижения этой цели, Е.А.Стрельцова успешно и квалифицированно выполнила.

Логика изложения собранного Стрельцовой Е.А. богатого историко-научного и социологического материала по теме построена по принципу «от общего к частному». От общей характеристики структуры науки как социального поля в социальном пространстве (в первой главе), через раскрытие теоретико-методологических оснований эмпирического изучения исследовательских грантов в развитых странах мира и России (во второй главе), диссертант в третьей главе изложила результаты собственного опроса российских ученых относительно роли грантов в их карьере. На этом солидном теоретическом и эмпирическом основании она сформулировала предложения по реформированию системы исследовательских грантов и деятельности крупнейших государственных научных фондов России: РФФИ, РГНФ и РНФ.

Для раскрытия структуры современной науки и отношений в ней диссертант, в *первой главе* использует с некоторыми оговорками и добавлениями методологию и язык П.Бурдьё, который рассматривает науку как одну из форм социального пространства.

Наука, согласно Бурдье, выступает в качестве одного из полей символического производства, наряду с искусством, религией, высокой модой. Главное в поле науки, с его точки зрения это конкуренция, борьба за приумножение научного капитала. Действия агентов («практики», на языке диссертанта) направлены на достижение цели – на победу в борьбе с конкурентами и получение признания, которое обеспечит более высокую позицию в структуре поля науки. Конечный результат исследований, для Бурдье, не открытая истина, а некоторая сумма научного капитала (престиж, известность, признание, статус, имя).

Поле науки понимается диссертантом как система неравных, но взаимосвязанных позиций, которые занимают включенные в него социальные агенты (индивидуальные и коллективные), вовлеченные в реализацию деятельности по созданию и развитию научного знания (с.9-10, 57). Такое понимание науки диссертантом основано также на идеи О.И. Иванова, который считает однако, что признание конкуренции не только доминирующей, но и единственной формой взаимодействия социальных агентов в поле науки является существенным искажением реальности, ибо Бурдье игнорирует кооперацию ученых в научных организациях.

Раскрывая дальше акторно-сетевую теорию Б.Латура как возможный подход к пониманию научного поля, Е.А.Стрельцова считает излишним отнесение материальных (объектов и экспериментального материала к компонентам научного поля. Переводя данное утверждение на язык классического науковедения, это означает, что научные библиотеки, архивы, научные приборы и исследовательское оборудование не относятся к институту науки, с чем в корне нельзя согласиться. Их отнесение к науке в мировом науковедении стало признанной характеристикой, ибо наука это не только совокупность систематизированных наличных знаний, но и социальный институт со всеми признаками, включая материальные компоненты (см. нашу работу «Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее, СПб, 2013, 262 с.).

К основным механизмам функционирования науки, диссертант справедливо относит не только конкуренцию, но и «акты признания», согласие между социальными агентами, рефракцию, научный габитус (с.32-41). Основными специфическими свойствами научного поля являются автономия и непроницаемость для чужаков, устойчивость как неизменность состава научного поля (с.39-41, 58).

Бесспорным вкладом в социологию науки, в разработку темы диссертации является *вторая глава*, в которой изложено социологическое определение исследовательского гранта, осуществлена историко-социологическая реконструкция эволюции грантовой системы в мире (во Франции, США, Евросоюзе, Германии, Японии) и в России, в ней представлены особенности функционирования грантовой системы за рубежом и в России.

В тексте, на базе анализа существующей отечественной литературы, юридической, в частности, подчеркивается, что грант – это форма безвозмездной субсидии, это денежные или иные средства, передаваемые безвозвратно гражданам или юридическим лицам. В России зарубежные гранты появились впервые в 1992 г., в том же году был учрежден первый российский фонд – РФФИ. На тот момент в стране отсутствовали правовые механизмы обеспечения данной формы финансирования науки. Законодательная база их функционирования появилась позже и содержится в Федеральном Законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в других более поздних законодательных документах. В 1994 г. был создан РГНФ, а в конце 2013 г. – РФФИ.

Соискатель подчеркивает наличие следующих черт российских фондов: безвозмездность и безвозвратность, их целевой характер, адресность поддержки, общественная полезность. Также справедливо отмечается, что в этом законе ничего не написано о механизме распределения грантов - конкурсах, экспертизе заявок на грант, наличие которого отличает систему грантов от пожертвований.

Сегодня процедура рецензирования применяется широко, не только при издании тезисов на конференции, как утверждает диссертант, но особенно при издании научных статей в журналах, напечатании книг. В конце параграфа утверждается: «В качестве рецензентов (заявок – М.Г.) выступают ученые, которые являются признанными экспертами в определенной области науки, т.е. социальные агенты, занимающие высокие, доминирующие позиции в структуре поля, а значит, обладающие легитимным правом выступать от лица научного общества» (с.64). Нам это утверждение представляется спорным, так как неясен механизм их выбора или назначения: кто и как определяет этих «агентов» в качестве экспертов, в том числе и научных грантов. Науковедческий подход предполагает более четкое раскрытие этого механизма.

Во втором параграфе второй главы осуществлена историко-социологическая реконструкция эволюции грантовой системы в мире: во Франции, США, Евросоюзе, Германии, Японии и в России.

Мы согласны с позицией диссертанта, о том, что именно Франция является родиной грантов, что еще в начале 19 века Французская Академия наук начала выдавать премии за прошлые научные достижения, т.е. «апостериори». С середины этого века начинается постепенный переход от наградной системы поощрения к монетарной, к призовой системе вознаграждения. То есть, исследовательские гранты зародились именно во Франции, а не в США, которые переняли все лучшее из европейской науки и образования 19 в. и применяли у себя. Если в первой половине 19 века, наука являлась для ученых Франции одним из способов получения общественного признания, а не зарабатывания денег, то ситуация во второй половине века меняется. В связи с ростом количества ученых в результате буржуазных революций, развития промышленности и роста доступа к образованию широких слоев населения, занятие наукой перестает быть делом обеспеченных людей. Научная деятельность превращается в работу, профессию. Поэтому во второй половине 19 в. занятие наукой потребовало значительных затрат не только на покупку приборов для естественнонаучных исследований, покупку литературы, но и на жизнеобеспечение ученых. Это привело к тому, что Французская Академия наук постепенно переходит от поощрительных «апостериорных» призов, от меценатства (пожертвований), к «априорным» поощрениям. В 1907 г. потомок Наполеона, Роланд Бонапарт предоставил Академии 100 тыс. франков, с единственным требованием распределения этой суммы между талантливыми исследователями из разных сфер науки. «Эти гранты - первые в истории науки, для получения которых кандидаты должны были в определенные сроки подать заявки, оформленные согласно официальным требованиям....Уже в первый год после появления грантов Бонапарта в Академию было подано 107 заявок, но лишь 10 исследователей сумели их получить» (с.70 диссертации).

Переходя к рассмотрению зарождения и роли грантов в США, диссертант справедливо отмечает, что уже в начале XX века США становятся мировым лидером по количеству фондов и исследовательских грантов, при этом историки науки игнорируют отмеченную выше роль Франции в этом процессе. Но США – это страна эмигрантов, страна прагматичных людей и это накладывает отпечаток и на развитие в ней науки, образования и грантовой системы. Логически, диссертант после Франции должна была рассмотреть дальше ситуацию в Германии, поскольку именно там, в начале 19 в. получил признание *университет нового типа, так называемый Гумбольдский университет*, в котором ученые-преподаватели занимались одновременно как исследованиями, так и подготовкой специалистов, преподаванием. Именно университеты такого типа были образованы в США в последние десятилетия 19 в., на базе которых возникают исследовательские лаборатории, центры и институты.

Поэтому закономерно, что там первые фонды были частными (Карнеги (1902), Расселя Сейджа (1907), Рокфеллера (1913), Форда (1936)), преобладают они и сейчас. Наука в США развивается преимущественно как университетская наука, но американский крупный бизнес был всегда заинтересован в науке и финансирует ее не только в Америке,

но, через гранты, и в России 90-х годов XX века. Соответственно, как отмечает диссертант, даже Национальный научный фонд (NSF), самый крупный американский государственный фонд распределял деньги ученым вначале через систему государственных контрактов, где цели, задания, технические задания определял государство, но одновременно существовала и практика присуждения грантов, в которой тема, содержание и методология исследований определялось самими учеными. Сегодня в США существуют более 2,5 тыс. государственных и частных научных фондов, корпораций и других организаций, средний размер гранта – 161 тыс. долл., продолжительность гранта – 3 года (с.79-80).

Анализируя систему грантов в *Евросоюзе*, Стрельцова Е.А. отмечает менее значительный, чем в США вклад негосударственных фондов и организаций, большое разнообразие требований фондов, что вносит неопределенность в поиске учеными источника финансирования. По данным Европейского научного совета, через существующие разного типа фондов поступило 3329 заявок, были поддержаны 300 (9,2%), средний размер гранта – 1,5 млн. евро, продолжительность гранта – 5 лет. Диссертант отмечает, однако, что европейская модель организации грантовых программ и конкурсов является *более открытой на всех этапах конкурсах, в ней меньшая степень анонимности и секретности*. Это позволяет ученым грантополучателям играть более активную роль, оказать влияние на процесс оценки грантовых заявок, путем наличия права обжаловать в 30-дневный срок решение научного совета (с.90-91).

В *Германии*, по данным Ассоциации немецких фондов в 2013 г. насчитывается свыше 1800 фондов, финансирующих научные исследования, лидером среди них является DFG (Deutsche Forschungs Gemeinschaft – Немецкое научное общество), созданное в 1951 году. Особенностью немецкой системы экспертизы грантов, как отмечает диссертант, является обязательное получение копий рецензий внешних экспертов (анонимных) теми учеными, которые не получили поддержку своих заявок на грант. Это позволяет им учесть все замечания при подаче заявок в будущем. Такое же право запросить копии рецензий имеют и грантополучатели.

В Японии существует Японское общество содействия науки (JSPS), созданное в 1932 г. В 2013 г. было подано 1065 заявок, 30,3% из них было удовлетворено, средний размер гранта – ок.3 млн. йен.

Специальные параграфы второй главы диссертации посвящены *грантовой системе России*, раскрытию их содержания и особенностей (с. 98-118), а также функциональному анализу этой системы по сравнению с зарубежными системами грантов (парагр.2.5, с.119-128). Становление грантовой системы России происходило в условиях политического и экономического кризиса страны, ее перехода к рыночной экономике, «тотального недофинансирования науки», нарушения социально значимых функций науки и падения социального престижа науки в результате ее невостребованности, активной «утечки мозгов» зарубеж (с.98-99). В условиях структурного кризиса в России начала 90-х годов зарубежные фонды приняли на себя функцию финансовой поддержки российских ученых, достигшей к середине 90-х в сфере фундаментальной науки почти 50%, а в 1999 г. - 17%. Наиболее активную роль в грантовом ландшафте играли американские научные фонды и Международный фонд Сороса, именуемый ныне «Институт открытого общества».

Следует отметить, считает диссертант, что в 90-гг. оба российские фонда (РФФИ и РГНФ) выполняли роль «латания дыр» в силу крайне низкого базового, бюджетного финансирования российской науки. Права соискатель и в том, что в середине 90-х на московские научные учреждения приходилось 83% поданных заявок и львиная доля полученных грантов (с.101), но и после проведения первых региональных конкурсов с привлечением администрации регионов России во второй половине 90-х гг. ситуация сильно не изменилась, добавим мы.

Хотя в 2010 г. в России действовало ок 150 организаций, предоставляющих гранты на научные исследования, Стрельцова Е.А. справедливо констатирует, что «вовлеченность

российского бизнеса в различные формы поддержки науки пока крайне ограничена» (с.102), да и то, в виде премий и наград, т.е. апостериори. Финансирование науки и фондов происходит по-прежнему из госбюджета страны, т.е. оно определяется политиками, властью.

Диссертант права в том, что *у российских фондов есть ряд особенностей, которые играют негативную роль*. Кроме указанной асимметрии в пользу Москвы при участии и распределении грантов, диссертант указывает на подчиненное положение ученых занятых в этих структурах по отношению к вышестоящим структурам, на закрытый характер системы привлечения ученых в рецензировании, т.е. на отсутствие возможности у членов научного сообщества участвовать в распределении позиций и должностей (с.106). *Закрытость грантовой системы* проявляется также в том, что широкое научное сообщество не может оказывать влияние на стратегию развития главных научных фондов страны, поскольку отсутствуют механизмы включения представителей различных групп научного сообщества в определение стратегических целей и ориентиров развития грантовой системы. Не предусмотрено и уведомление участников конкурса о результатах рецензирования их заявок в случае отказа, что негативно воздействует на представления ученых об объективности оценки заявок. Наконец, *небольшой денежный размер гранта* становится еще меньше в силу обязательства грантополучателей отчислить некоторую долю полученных средств в пользу организации, в которой выполнен проект.

В диссертации подробно описаны типы грантовых конкурсов, критерии оценки грантовых заявок в РФФИ и РГНФ, затронут вопрос о субъективности оценок грантовых заявок экспертами (с.112-113), что на наш взгляд выявило значимость этической проблематики, нравственности в современной науке, особенно при распределении грантов, так как российская грантовая система содержит иную идеологию, новую систему моральных ценностей – идеологию и мораль индивидуализма и конкуренции. В 2013 г. в РГНФ было подано 6203 заявок, допущены к конкурсу 5190, поддержано 1605 единиц (31,4%) Из них 48% грантов получили представители Центр. Федерального округа, 15% - ученые Северо-Западного округа, 13% - Приволжского и 12% - Сибирского федерального округа (с.115). Из них 52% грантов получили ученые Академий наук, 33% - ученые сферы образования. Средний размер гранта РФФИ в 2013 г. – 528 тыс. рублей (он сильно преувеличен статистикой).

Что касается вновь созданного в 2013 г. по инициативе президента страны Российского научного фонда (РНФ), то в первом конкурсе 2014 г. было подано на финансирование инициативных проектов 11 тыс. заявок по 9 направлениям, в их оценке участвовало 2,5 тыс. внешних экспертов, размер гранта - до 5 млн. руб. ежегодно. В целом же процедура оценки и другие признаки повторяют плюсы и минусы других грантов.

Функциональный анализ грантов, осуществленный в последнем параграфе главы (с.119-130), *показывает компетентность соискателя как социолога-теоретика и аналитика*. Соискатель выделяет и основательно раскрывает положительные и отрицательные, явные и латентные функции грантов, способствующих новой стратификации в мировой и российской науке, появлению нового типа ученого – ученого-грантополучателя – и нового научного под-общества (с.123). На деле, констатирует диссертант, грантовая система часто поощряет не новые идеи, а мейнстримовую науку, то, что принято и признано в научном сообществе, особенно при отсутствии прозрачности и открытости в грантовых фондах. Бесспорным является и вывод о том, что система грантов провоцирует «количественный сдвиг» в гуманитарных науках, поощряя исследования, основанные на использовании количественных методов (с.124).

Грантовая система в России должна быть лишь *одной из форм поощрения* активности ученых, особенно в вузовской системе России, где главным является все-таки преподавание, а занятие наукой, для которой в силу загруженности у преподавателя остается физически мало времени и сил, остается его личным делом и реально мало поощряется. Это понимает и соискатель, который на стр.122 пишет, что гранты позволяют

сократить отток кадров из науки, являясь *дополнительным источником дохода* для ученых и нивелируя необходимость совмещения нескольких работ или трудоустройства в бизнесе.

Последняя глава диссертации, посвященная изучению роли грантов в жизни и карьере российских ученых, содержит результаты анкетирования, проводимого диссертантом с помощью Интернета и свидетельствует о профессионализме Стрельцовой Е.А. как социолога-эмпирика (с.131-169). Прилагаемая анкета содержит четыре блока проблем: опыт участия респондента в грантовых конкурсах, оценка работы российских научных фондов (РФФИ, РГНФ, РНФ), факторы, влияющие на процесс распределения грантов, значение научных фондов для развития российской науки и традиционный социально-демографический блок вопросов.

Выборка репрезентативна, анкеты были посланы 2350 ученым, по 10 человек из 235 организаций от общего перечня в 1732 организаций исследовательского сектора и вузовского сектора науки. Опрос проводился с 1 по 21 апреля 2014 г., им охвачены все 8 федеральных округов РФ. Получены ответы от 561 респондентов, процент отклика – 23,9%, забраковано 71 анкета, анализ осуществился по 490 анкетам. 58,6% - мужчины, 41,4% - женщины, 83% имеют научные степени, 14,7% на данном моменте не имеют ученые степени, это ученые до 29 лет. 53% опрошенных работают в РАН, 50% - в вузах, 139 чел. (35%) работают одновременно в нескольких организациях, в основном в РАН и вузах. Опыт участия в грантовых конкурсах за последние 5 лет имеют 83%, 17% ни разу не подавали заявок и не участвовали в выполнении проектов. Остается открытым весьма интересный и важный вопрос, связанный с количеством полученных анкет: почему столь значительное количество ученых, которым послали анкеты, предпочли не ответить на них?

На грантовую активность ученых влияют следующие факторы: а) научная квалификация, б) отрасль науки, в которой они работают (вузы или исследовательские институты), в) регион проживания, работы. Лишь 12% респондентов получили грант в любой конкурс, у 71% опыт – умеренно успешный.

Относительно мотивов участия в грантовых конкурсах, на первое место указаны деньги. Большинство исследователей *вынуждены регулярно подавать грантовые заявки*, чтобы обеспечить базовые условия для своей профессиональной деятельности и жизни. Вывод диссертанта состоит в том, что гранты в России выполняют функции, которые традиционно возлагаются на систему базового финансирования и заполняют «пробелы», которые систематически остаются после распределения прямого, неконкурсного финансирования исследований (с.149). Лишь треть респондентов отметили, что их участие мотивировано стремлением получить подтверждение значимости своей работы и высокой квалификации. В анкетах содержатся также интересные и полезные рекомендации, которые они могли дать планирующему подавать заявки на участие в конкурсе грантов (с.158-19).

Что касается роли грантов для научной деятельности респондентов, положительно оценили роль грантов 63%, 80% считают, что гранты способствуют повышению эффективности их научной деятельности, 10% указали на то, что гранты не оказывают положительного влияния на их научную деятельность, 15% отрицают влияние грантовой системы на достижение российскими учеными новых значимых научных результатов (с.159-162). Итогом эмпирического исследования является ряд рекомендаций по совершенствованию российской грантовой системы, содержащихся в ответах респондентов:

- необходимы меры, которые повысили бы доверие научного сообщества к процессу принятия решения в научных фондах (например, расширение экспертного пула, более обоснованный подход к распределению грантовых заявок между рецензентами);

- доступ к рецензиям для руководителей проектов. Его отсутствие формирует у ученых искаженное представление о несправедливости и необъективности распределения денежных средств, а его наличие позволило бы устранить в будущем ошибки и недочеты;

- увеличение размеров грантов и срока его выполнения, но не за счет сокращения их количества;

- упрощение промежуточных отчетов по грантам, процедур, связанных с расходованием средств и подготовкой финансового отчета;

- минимализация формализма при разработке требований к составу коллектива, заставляющих фиктивно включить с список исполнителей студентов и аспирантов и т.п.

В Заключении диссертации содержатся обоснованные выводы, сделанные на базе представленного материала.

Высоко оценивая теоретический уровень, степень доказанности представленных к защите положений, отмечая завершенность и оригинальность представленного диссертационного исследования, хотелось бы отметить ряд спорных моментов, учет которых может способствовать в будущем совершенствованию исследований соискателя.

- Выбранные диссертантом методология постмодернизма П.Бурдье 60-70 гг. прошлого века, язык и ключевые понятия (поле науки, научные агенты, научный капитал, рефракция, габитус и пр.), в российском науковедении и социологии науки мало прижились, они снизили эвристические возможности исследования, не позволили ответить на один главный вопрос: почему в России перешли от базового, постоянно сокращаемого властями бюджетного финансирования науки и образования к перенесенной из западных стран системе грантового финансирования, при отсутствии финансового участия крупного бизнеса? Конечно, у соискателя есть право выбора методологии, но этот выбор надо было аргументировать, обозначить и другие подходы к изучению науки. Но в российском науковедении, наука - не поле борьбы ученых, а специфический социальный институт по производству, сохранению и транслированию знаний, основанный на преемственности знаний и поколений исследователей, на идеологии сотрудничества и кооперации творцов нового знания.

- При анализе грантовых систем США и стран западной Европы диссертант недостаточно раскрыл их зависимость от специфики развития науки и образования в этих странах. В них наука с середины 19 века развивается в университетах, она обильно финансируемая не только государством, но еще больше крупным бизнесом. Во Франции, Германии и США именно университеты, а не академии, стали источником новых научных знаний, инноваций. В России же развитие науки складывалось по другому: Академия наук начиная с времен Петра Великого, стала главным штабом организации фундаментальной и прикладной науки, она финансировалась государством. В советское время, кроме Академий наук возникает отраслевая прикладная наука в научно-исследовательских институтах, финансируемых, как и Академия, из госбюджета страны. Бизнес, как в начале 20 века, до революции, так и в конце 20-го и начале 21-го века в финансировании российской науки и образования участвовал незначительно.

- Диссертант *переоценивает роль грантов* в современной науке, особенно в российской, что выражено, по ее мнению, в смене метафоры, (а не «парадигмы») существования ученого: «публикуй или исчезни!» на - «получи грант или исчезни!». Давление на ученых оказывает научная и политическая бюрократия России, заставляющая ученых приносить деньги научному учреждению, дабы меньше бюджетных денег чиновники потратили на науку. Гранты, по собственному признанию Стрельцовой Е.А. – должны быть *дополнительной* по отношению к базовому финансированию, формой финансирования науки (с.122), *дополнительным, но не главным стимулом научного исследования.* Это показало, по нашему мнению, и проведенное диссертантом эмпирическое исследование. Парадигма, метафора «получай грант или исчезни!» является выражением иной идеологии общества, идеологии и морали индивидуализма, поклонения деньгам, которые стали мерилем успешности и цены человека, ученых в частности. Эта идеология не воспринимается большинством россиян.

- Есть еще один аспект появления зарубежных грантов в России, который диссертант не затронул, но в литературе по грантам был поставлен: *для кого и для чего*

российская наука поддерживалась в начале 90-г гг. американскими и европейскими фондами и организациями? Ведь рачительный хозяин просто так деньги на ветер не бросает, особенно американский бизнес. Возможный ответ может быть такой.

Существует доклад «Переориентация исследовательского потенциала бывшего Советского Союза», подготовленный в 1992 г. для советника по науке и технологии президента США, над которым работали 120 американских экспертов. В нем рассматривались и предлагались способы и *направления сохранения и переориентации науки и техники бывшего СССР в интересах США*. Эти направления таковы: - оценка возможностей стран бывшего СССР в области энергетики, экологии, биологии, это - переориентация специалистов ВПК в области физики, химии, биологии, геологии и математики (которые потом и финансировались фондом Сороса), это - определение областей приоритетной специализации для молодых ученых, среди которых генетика, биологическое разнообразие, эффективность энергии, развитие прибрежных зон и другие. Всего пять направлений, но в них можно усмотреть главные направления и формы вовлечения ученых этих стран в возможной будущей эмиграции, хотя на словах финансовая помощь якобы должна препятствовать массовой эмиграции ученых из России (см. Дежина И.Г. Зарубежные гранты для российских ученых//Вестник РАН, 1997, т.67, № 12, с.1088-1103]). Однако, факт остается фактом: за четверть века из России эмигрировало зарубеж более 400.000 ученых и инженеров, специалистов наиболее активного возраста, преимущественно в США как раз из перечисленных областей науки и техники, что является огромной потерей для научного потенциала России. В этом суть недеklarированных целей оказания зарубежной финансовой помощи российским ученым: выявление и привлечение наиболее квалифицированной части научного потенциала к эмиграции. Процесс этот продолжается и поныне, но его размах снизился, благодаря росту количества совместных исследований, стажировок и командировок в другие страны, оплачиваемых разными фондами при помощи грантов. Интернационализация российской науки оплачена слишком дорогой ценой.

Эти замечания и рекомендации не снижают высокий теоретический уровень исследования и его практического значения. Текст диссертации выверен, отличается хорошим языком и академическим стилем изложения материала, в ней отсутствуют опечатки, грамматические и стилистические погрешности. Список литературы насчитывает 202 отечественных и зарубежных источников, из них – 113 на иностранных языках.

Текст автореферата полностью отражает содержание диссертации, которое частично отражено в научных публикациях соискателя.

Проявленные высокие исследовательские способности, профессионализм и теоретический уровень работы, ее несомненное практическое значение дают основание делать вывод о том, что Стрельцова Екатерина Александровна заслуживает присвоение искомой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.01 – Теория, методология и история социологии.

12.01.2015 г.

ЛАЗАР Михай Гаврилович,
Доктор философских наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных наук Российского
государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ).

Подпись М.Т. Лазара
Ученой секретарь

